

Шавеко Николай Александрович
Shaveko Nikolai Alexandrovich

научный сотрудник Удмуртского филиала Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук.

Researcher, the Udmurt Branch, the Institute of Philosophy and Law of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences.

E-mail: nickolai_91@inbox.ru

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ВТОРОГО ПРИНЦИПА СПРАВЕДЛИВОСТИ ПО ДЖОНУ РОЛЗУ

Some aspects of the second principle of justice by John Rawls

В статье анализируется предложенная известным американским ученым Дж. Ролзом теория справедливости, в частности, принцип честного равенства возможностей и принцип различия. Автором рассматривается конструктивная критика данных принципов ведущими мыслителями либерального направления (Р. Дворкин, У. Кымлика, О. Хеффе, Ф. Хайек, А. Сен и другие), предлагаются пути преодоления выявленных недостатков.

Ключевые слова: Ролз, справедливость, равенство возможностей, принцип различия.

The article analyzes the theory of justice, proposed by the well-known American thinker J. Rawls, namely the second principle of justice, which is divided on the principle of fair equality of opportunity and difference principle. It is considered a constructive criticism of this principle, proceeding from the leading liberal thinkers (R. Dworkin, W. Kymlicka, O. Hufje, F. Hayek, A. Sen and others). The ways of overcoming the lacks in the J. Rawls' formulation are proposed.

Keywords: Rawls, justice, equality in opportunities, principle of differences.

Джон Ролз (1921–2002) – американский философ, сторонник либерально-государственной концепции внутреннего и международного права. Его работа «Теория справедливости» является одной из самых значительных в политической философии XX века. В своей книге Дж. Ролз пытается ответить на вопрос, о каких принципах справедливости договорились бы рациональные индивиды, заинтересованные в продвижении своих интересов, находясь в так называемой «исходной ситуации», когда никто точно не знает, к какой социальной группе он относится, какими способностями одарен, в каком обществе живет, какие доходы имеет или может иметь. Дж. Ролз приходит к выводу, что в такой ситуации рациональные индивиды выберут два определенных принципа справедливости. В настоящей статье рассматривается второй из этих принципов, согласно которому социальные и экономические неравенства должны быть организованы таким образом, что они одновременно:

а) делают открытыми для всех должности и положения в условиях честного равенства возможностей;

б) ведут к наибольшей выгоде наименее преуспевающих (принцип различия) в соответствии с принципом справедливых сбережений [7, с. 267].

Принцип честного равенства возможностей противопоставляется Ролзом принципу «карьера открыта талантам». С одной стороны, справедливо дать возможность талантливым людям проявлять себя и занимать соответствующее место в обществе, с другой стороны, необходимо уточнить, что лица, имеющие равный талант и равное желание его использовать, должны иметь равные шансы на успех. Таким образом, следует добиваться нивелировки влияния социальных случайностей и естественного везения на реализацию уже имеющегося таланта. В этом заключается честное равенство возможностей, которое предполагает, что социально значимые должности открыты для любого, кто имеет соответствующий талант (отсутствует дискриминация). Это право не может быть отчуждено на том основании, что лицо, не реализовавшее талант, будет получать больше прибыли от ситуации, когда должности заняты другими [7, с. 70–77]. Высокие

должности требуют высоких талантов и дают большие преимущества для тех, кто их замещает, но это неравенство является оправданным, если замещающее должностное лицо действительно талантливо (имеет выдающиеся способности) [6, с. 39].

Принцип различия, присутствующий в формулировке второго принципа справедливости, означает, что в ситуации, когда невозможно повысить общий уровень благосостояния, оно должно быть распределено между членами общества равным образом, однако если можно увеличить общее благосостояние путем введения неравенства, то сделать это необходимо таким образом, чтобы прибыль получали все, а наименее обеспеченные слои общества (их репрезентативные представители) – максимум возможной для них прибыли. Следовательно, неравенство допускается только тогда, когда равенство обещает для наименее преуспевающих еще меньше прибыли, чем неравенство (например, тотальное равенство ведет к снижению уровня производства в отсутствие конкурентной экономики, что не идет на благо и наименее обеспеченным, поэтому перераспределение имеет свои пределы, и нужно согласиться на определенное неравенство доходов и богатств). Неравенство, согласно принципу различия, призвано максимизировать ожидания наименее преуспевающих [7, с. 77–80]. Одновременно каждый должен получить хотя бы какую-то пользу от неравенства – в противном случае оно не допускается.

Отметим, что Дж. Ролз предпринял попытку сформулировать из этого принципа конкретные правила, например, необходимость введения налога на наследование, но эта попытка представляется нам неоправданной, поскольку справедливость конкретных правил всегда зависит от особенностей ситуации, в которой они применяются. В ситуации «исходного положения» речь может идти только об общих принципах справедливости.

Принцип различия необоснованно критиковался (Р. Вульф, Б. Барбер, Б. Барри) за то, что он якобы допускает дискриминацию по принципу расы, пола и т. п., например, если неравенство между мужчиной и женщиной приносит последней пользу, то оно допустимо [4, с. 81–82]. По нашему мнению, такое неравенство вполне оправдано, ведь с учетом правил приоритета между первым и вторым

принципом справедливости женщинам в любом случае гарантируются основные свободы и равные возможности в занятии должностей и выборе профессий. Кроме того, рассматриваемое гипотетическое неравенство направлено как раз на защиту интересов женщин. Учитывая это, ни о какой дискриминации при интерпретации принципа различия не может идти речи.

По мысли Дж. Ролза, для того чтобы выявить наименее успешный слой населения, не нужно создавать систему «межличностных сравнений», как это происходит в утилитаристских учениях. Критерием здесь выступает только индекс «первичных благ» (под ними ученый понимал основные свободы, карьерные возможности, материальные богатства и т. п. блага, которые могут служить средствами достижения максимально обширного перечня самых разных целей), и удовлетворение человека, соответственно, приносит достижение целей [7, с. 90–91]. Поскольку в соответствии с первым принципом справедливости индивиды рассматриваются как равноправные, а принцип честного равенства возможностей предполагает, что они имеют равный доступ к должностям, критериями выделения отдельных социальных групп при применении принципа различия становятся лишь доход и богатство, а не все «первичные блага». Доходы и богатства распределяются неравномерно благодаря трем основным видам случайностей: семейное и классовое происхождение, природные дарования и удача [7, с. 95]. Именно на преодоление этих случайностей направлен второй принцип справедливости.

Принцип справедливых сбережений, который также упоминается в формулировке второго принципа справедливости, означает, что каждое поколение должно накапливать сбережения в целях обеспечения «социального минимума» (в виде зарплат, социальных выплат, коллективных благ, духовного капитала) на таком уровне, который «максимизирует ожидание наименее преуспевшей группы» [7, с. 254]. С одной стороны, будущие поколения только пользуются благами предыдущих, не имея возможности и не являясь поэтому обязанными им отплатить, с другой стороны, они могут стать жертвой безответственной политики ранее живущих. Выход заключается в том, что в исходном положении ни-

кто не знает своего поколения и должен принять некий принцип регулирования межпоколенческих отношений. В итоге делается вывод, что бедные поколения сберегают меньше, богатые – больше, и такой подход максимизирует ожидания наименее обеспеченных. Вопрос, однако, в том, как в целях сравнения определить степень благосостояния будущих поколений. По всей видимости, правильным будет проявлять рациональность и пытаться прогнозировать в меру возможностей, принимая в расчет в большей степени ближайшее будущее, чем отдаленное, так как первое прогнозируется лучше второго. Но у Дж. Ролза эта проблематика, к сожалению, не раскрыта. Цель накоплений, по его мнению, – это справедливое общество, и если последнее достигнуто, сбережений вообще больше не требуется. Таким образом, «в своем полном виде принцип различия включает в себя принцип накопления в качестве ограничения» [7, с. 260].

Указанный способ разрешения межпоколенческой справедливости критиковался многими мыслителями, в частности, О. Хэффе, который писал, что «договор между поколениями будет справедливым лишь тогда, когда следующее поколение не получает в наследство никаких ипотек без одновременно наследования достаточных гарантий по ним. С этой точки зрения, к примеру, добыча необновляемых источников энергии будет справедливой лишь при условии, если она осуществляется не быстрее, чем будут открыты новые источники» [10, с. 132]. «Поколение, позволяющее себе сильнее обременять окружающую среду в результате роста населения, обязано настолько улучшить экологический баланс в целом, насколько оно угрожает обременить окружающую среду» [10, с. 162]. То же самое касается других сфер: настоящее не должно жить за счет будущего (отсюда повышенные трудовые права женщин с детьми и пр.). Заслуживает внимания также позиция Р. Солоу, согласно которой следующему поколению следует оставить «все, что потребуется для достижения уровня жизни, который по крайней мере столь же высок, как наш собственный, и точно так же это поколение должно отнестись к следующему за ним»; А. Сен добавляет к этому, что мы должны обеспечить будущему поколению такой же или больший уровень реальных сво-

бод и возможностей [8, с. 326–328]. Все вышеназванные мыслители не поддерживают мнение Дж. Ролза о том, что накопление богатств необходимо только для достижения справедливого общества и что когда-то будет достигнут такой уровень справедливости, при котором накопление богатств более не потребуется.

Вместе принцип различия и принцип честного равенства возможностей образуют, по Ролзу, концепцию «демократического равенства». Необходимо упомянуть о двух уточнениях к принципу честного равенства возможностей: первое заключается в том, что природные дарования распределяются неравным образом, и это кажется несправедливым, потому что талантливые люди могут не сделать ничего для развития своего таланта и тем не менее зарабатывать на нем преимущества, тогда как другие по воле природы остаются ни с чем; второе уточнение состоит в учете социальных факторов, влияющих на развитие талантов, поскольку чтобы развить талант, необходимо получить образование, требующее финансовых вложений, и дети с одинаковыми дарованиями, родившиеся в разных по достатку семьях, получают разные шансы на успех. Кроме того, характер человека, часто ставящийся в заслугу, в действительности зависит от семейного воспитания. Эти два уточнения представляют собой, по сути, применение принципа различия к принципу честного равенства возможностей. В итоге приходим к выводу, что на образование менее развитых и менее обеспеченных людей нужно тратить больше ресурсов, чем на образование других людей, «по крайней мере, в некоторый период жизни, скажем, в ранние школьные годы» [7, с. 97]. Безусловно, это не должно приводить к отрицательной динамике благосостояния всего общества: кооперация должна приносить хотя бы минимальную выгоду.

Можно предположить, что инвестировать в образование одаренных гораздо прибыльнее и эффективнее, чем в образование менее одаренных, поэтому те преимущества, которые получают последние от предоставления только более одаренным возможности для самореализации, обучения и занятия должностей, могли бы оправдать подобное неравенство. Но, по всей видимости, ставя принцип честного равенства возможностей выше принципа различия, Дж. Ролз

полагает, что в вопросе самореализации не может идти речи о прибыли: возможность получения образования должна быть равной для всех, поэтому на обучение менее одаренного общества должно тратить больше ресурсов, чем на более одаренного. По мнению ученого, это, возможно, и в ущерб прибыли, но во благо справедливости. Уточним, что любое финансирование образования должно осуществляться только при доказанной заинтересованности учеников в прилежном обучении.

В связи с рассмотрением второго принципа справедливости Дж. Ролз поднимает традиционную для либерализма проблему обеспечения реального равенства в возможностях реализации свобод. Ученый признает, что ценность свободы неодинакова для всех и большее богатство ведет к росту ценности свободы. Одновременно он отмечает: «Неспособность воспользоваться своими правами и возможностями в результате бедности или невежества, а также общего недостатка средств, иногда включается в число ограничений, определяющих свободу. Я, однако, утверждать этого не буду; вместо этого я буду считать, что эти вещи влияют на ценность свободы, ценность для индивида прав, определяемых первым принципом» [7, с. 184]. Таким образом, проблема неравных шансов на реализацию тех или иных свобод решается именно вторым принципом справедливости. Принцип различия, требующий максимизации первичных благ для наименее преуспевающих, указывает на то, что ценность свободы для данного социального слоя также должна быть максимизирована [7, с. 185]. Это означает, что законодатель, исходя из конкретных обстоятельств, должен понять, каким именно первичным благам (в том числе каким именно видам свобод) отдают приоритет наименее удачные члены общества, и распределить указанные блага соответствующим образом, то есть согласно второму принципу справедливости, максимизируя ожидания наименее обеспеченных лиц [7, с. 319]. Как нам видится, такое решение проблемы может привести к тому, что наименее преуспевающие из всех первичных благ будут отдавать предпочтение доходам и богатству, а не возможностям, правам и свободам, поэтому ценность свободы для них останется достаточно низкой, что, в свою очередь, может послужить источником нивелировки первого принципа справедливости.

С другой стороны, необходимо учитывать критику гиперболизации идеи равенства возможностей, высказанную множеством мыслителей, в частности, Ф. Хайеком, который считал, что для обеспечения абсолютного равенства возможностей «правительству пришлось бы полностью контролировать материальное и социальное окружение всех лиц» и взять под контроль «буквально все обстоятельства, способные влиять на благополучие любого человека», в связи с чем лозунг равенства возможностей «превращается в совершенно иллюзорный идеал, а любая попытка реализовать его на практике порождает настоящий кошмар» [9, с. 253]. С мнением Ф. Хайека соглашался У. Кимлика, который утверждал: «Полное равенство условий невозможно. Мы могли бы попытаться максимально уравнивать условия. Но и это нельзя считать приемлемым решением. Поскольку для оказания помощи людям с серьезными физическими или умственными недостатками и для уравнивания условий их жизни с условиями здоровых людей никакой суммы денег не будет достаточно, нам, возможно, придется потратить на это все имеющиеся ресурсы... Заботясь об условиях жизни людей, мы заботимся о том, чтобы они могли претворить в жизнь свои цели. Но если, пытаясь уравнивать условия, мы не даем кому-либо достичь своей цели, то наши намерения терпят крах» [3, с. 171]. Вероятнее всего, полного равенства возможностей добиться невозможно и нужно выработать некоторую меру стремления к нему. По мнению Дж. Ролза, наименее удачливые члены общества должны согласиться на такое неравенство ценности свобод, которое гарантирует им большую способность достигать своих целей, чем дальнейшие шаги правительства в сторону достижения равной ценности свобод; иными словами, ценность свобод должна быть не полностью равной, а по возможности максимизированной для наименее успешных лиц, в частности, путем финансирования правительством свободной дискуссии об обществе [7, с. 184–185, 202]. В предисловии к русскому изданию «Теории справедливости» ученый пишет, что главное средство для сглаживания социальных неравенств – это гарантия основных свобод и честного равенства возможностей, а принцип различия является второстепенным [7, с. 11–12].

В научной литературе наиболее дискуссионным аспектом второго принципа справедливости стал принцип различия. Одним из поводов для научных споров стала позиция Дж. Ролза о том, что мера причитающегося конкретному лицу материального блага не обязательно зависит от того вклада, который оно сделало в общее процветание. Мера вклада индивида зависит от его способностей, возможностей, свобод, а также от спроса и предложения на рынке, от многих случайных обстоятельств, в общем, от таких факторов, которые далеко не всегда в нашей власти [7, с. 268–277]. С одной стороны, этот довод Дж. Ролза довольно убедителен, но, с другой стороны, в таком случае налицо проблема тунеядства, которую ученый не рассматривает. Наименее обеспеченные слои населения, например, могут совсем не трудиться, то есть не вносить никакого вклада в общее благосостояние, и тем не менее, согласно второму принципу справедливости, мы обязаны будем максимизировать их ожидания. Выходом из этого затруднения могло бы стать установление довольно низкого стандарта «прожиточного минимума», по которому определялись бы наименее обеспеченные слои, в результате чего уклоняться от создания социальных благ при свободном пользовании ими, созданными другими людьми, могли бы только крайне малообеспеченные, другие же вынуждены были бы минимально работать ради социальных благ. Но такой подход повлек бы за собой большие диспропорции в классе бедноты. Еще менее привлекательным выглядит установление обязанности трудиться (добросовестно использовать свои способности).

С некоторых позиций эта проблема вообще могла бы быть отвергнута. Так, Дж. Ролз презюмирует выгоду от социальных институтов для каждого, поэтому перераспределение благ должно происходить таким образом, чтобы выигрывали все (пусть даже бедные делают это в наибольшей степени). Это означает, в нашем понимании, что, например, обеспеченный предприниматель, заработавший с помощью своего капитала 10 у. е. и затративший ресурсы в размере 3 у. е., получает чистую прибыль – 7 у. е., из которых 6 у. е. в соответствии со вторым принципом справедливости должны быть перечислены (через налоговую систему и систему социального обеспечения)

наименее обеспеченным слоям населения. Предприниматель, не отрицая необходимости налогового бремени и помощи нуждающимся, может возразить, что налоги все же слишком высоки и отбирают почти всю прибыль. Но с точки зрения ролзовской теории такого возражения не последует, так как данное лицо в любом случае окупило свои затраты и минимально заработало, то есть сохранило стимул для дальнейшей аналогичной деятельности. Этот аргумент не зависит от того, пытались ли наименее обеспеченные лица заработать себе на жизнь, и имеют ли они извинительные обстоятельства своей бездеятельности, следовательно, проблема тунеядства отсутствует. Единственное, что можно возразить с точки зрения Дж. Ролза несправедливой экспроприации доходов обеспеченного предпринимателя: если бы они не были отняты, то он вложил бы их в производство и обеспечил бы прибыль уже не 7 у. е., а, например, 15 у. е., чем улучшил бы положение бедняков, причем не только посредством систем налогообложения и социального обеспечения, но и созданием новых рабочих мест. Пожалуй, только этот аргумент удерживает нас от того, чтобы не «отнимать» почти всю прибыль у капиталистов в пользу люмпен-пролетариата. Другое замечание состоит в том, что чрезмерная налоговая нагрузка может повлечь отток капитала за границу и в целом ухудшит положение населения, в том числе самых бедных его слоев, но Дж. Ролз отмечал, что он предполагает «закрытое» общество (что в условиях глобализации, на наш взгляд, не вполне оправдано).

Подводя итог сказанному, необходимо констатировать, что теория Дж. Ролза не объясняет, почему нужно распределять блага неравным образом, если лица в наименее благоприятном положении попали в него не вследствие естественных или социальных случайностей (которые и пытается преодолеть это неравное распределение), а по своему сознательному выбору. Так, Р. Дворкин отмечал, что когда неравенство в доходах – это результат выбора, а не обстоятельств, реализация принципов Дж. Ролза ведет к несправедливым результатам: общество финансирует дорогостоящее хобби одного за счет труда других [11, с. 134]. Такого же мнения придерживался У. Кимлик, задаваясь вопросом: «А что если я не родился в приви-

легированной социальной среде и не получил особых талантов, но благодаря сделанному выбору и усилиям смог обеспечить себе более высокий доход, чем у других? Аргумент Ролза не объясняет, почему принцип дифференциации применим ко всем неравенствам, а не только к тем, которые связаны со случайными, в моральном отношении, факторами» [3, с. 148].

Нельзя не заметить, что Дж. Ролз в итоге вынужден был признать убедительность вышеприведенной критики, замечая, что человек, целыми днями занимающийся серфингом на Малибу, не вправе рассчитывать на общественные фонды [5, с. 83–84]. Для решения указанной проблемы ученый вводит такое первичное благо, как досуг, и корреспондирует его благу дохода. Иными словами, если человек беден, но и не пытался изменить это положение, значит он выбрал досуг вместо богатства.

Один из главных критиков теории справедливости Дж. Ролза Р. Дворкин, как и Ролз, отвергал свойственное утилитаризму понимание равенства как равенства благосостояния, под которым подразумевал два варианта:

а) равенство в положительных эмоциях – должно быть отвергнуто, поскольку необходимо установить его или хотя бы просто приблизиться к нему, даже если бы могли сравнивать значимость различных эмоций по объективным критериям;

б) равенство в возможности достижения каких-либо целей необоснованно, поскольку цели (политические, личные или безличные) должны быть ранжированы на правильные или неправильные.

Кроме того, в обоих случаях, писал критик, необходимо помнить, что человек привыкает к имеющемуся, поэтому, чем больше у него есть, тем выше его жизненный стандарт, тем больше потребностей, вследствие чего прежний уровень благ уже не в состоянии вызвать в нем аналогичные эмоции или способствовать достижению вновь возникающих жизненных целей. Следование в подобной ситуации правилу благосостояния привело бы к жертвованию теми, кто имеет малые потребности, ради тех, кто неумерен в желаниях.

Но если изложенное «равенство как благосостояние» неверно, то, по мнению Р. Дворкина, остается только понимание равенства как равенства ресурсов, конкретных благ, неза-

висимо от их реальной полезности для человека. Однако, конечно, нельзя опускаться до крайнего эгалитаризма. Встает вопрос о золотой середине: не нужно фанатично преследовать равенство возможностей, так как в конечном счете это стремление приведет к затратам ресурсов на перераспределение, при которых уменьшатся возможности каждого, но нам необходимо тем не менее найти способ преодолеть природные и социальные случайности. Р. Дворкин предлагает модель «страхования», согласно которой каждый в обществе должен жертвовать некоторое количество благ на случай, если окажется в группе наименее успешных [11, с. 135–152].

Теория Р. Дворкина также несвободна от критики. В частности, Р. Арнесон обращал внимание на то, что в реальности довольно сложно определить, в какой степени положение человека является его выбором, а в какой – действием случайных обстоятельств, и попытка какой-либо группы определить это встретит большое возмущение; кроме того, как писал У. Кимлика, следует учесть, что на успешность той или иной позиции (на значимость природных и социальных благ) можно указывать только применительно к конкретным обстоятельствам, которые всегда изменчивы [11, с. 153]. Вопрос состоит в том, сколько времени и сил нужно направить на ликвидирование этого незнания. Гипотетические вычисления, которых требует теория Р. Дворкина, слишком сложны подобно вычислениям пользы у утилитаристов, Дж. Ролз же прямо указывает, что теория справедливости должна быть простой и легко применимой, и в этом следует Канту, который хотел сделать применение категорического императива понятным даже «обыденному и неискушенному рассудку» [2, с. 153]. В итоге, по мнению У. Кимлика, на практике идеал Р. Дворкина почти не отличим от идеала Дж. Ролза [3, с. 175–177].

Не менее интересен и другой аргумент против теории справедливости Дж. Ролза, который также содержится в трудах Р. Дворкина и У. Кимлика. Дело в том, что критерием для определения наименее успешной группы населения у Дж. Ролза выступают только первичные социальные блага [1, с. 74], в то время как существуют еще и природные блага (таланты,

здоровье, окружающая среда и пр.). Поэтому по Дж. Ролзу, считает Кимлика, «получается, что два человека, если у них одинаковая доля первичных социальных благ, но при этом один из них физически или умственно неполноценен, могут считаться равными. И наоборот, если у кого-то больше первичных социальных благ, то это несправедливо, даже если эти блага не покрывают дополнительные расходы, связанные, например, с тяжелым заболеванием или инвалидностью. Возникает закономерный вопрос, почему оценка общественных институтов должна происходить с точки зрения тех, кто имеет наименьшую долю именно социальных, а не природных благ, ведь это противоречит всему, что было сказано ранее. Ведь с позиции людей в изначальной позиции для ведения успешной жизни в будущем здоровье не менее важно, нежели деньги» [11, с. 130]. Ролз не допускает, чтобы люди, богато одаренные от природы, получали большую долю благ, нежели природой обделенные, просто в силу самого этого факта. «Однако это несколько не смягчает неблагоприятные последствия несчастных случаев и социальных потрясений. Ведь человек с ограниченными возможностями вынужден нести дополнительные медицинские и транспортные расходы, которые являются следствием обстоятельств, а не сознательного выбора, и которые могут препятствовать ведению достойной жизни... И хотя Ролз утверждал, что незаслуженны как социальные, так и природные различия, он делал вывод, что первые должны быть компенсируемы, а вторые не должны влиять на распределение благ. Однако, если мы полагаем, что и социальные и природные различия не заслуженны, но случайны, то мы должны заключить, что компенсации подлежат как первые, так и вторые» [11, с. 131; 3, с. 162–165].

Таким образом, уточняя Дж. Ролза, нужно признать, что наименее обеспеченный слой населения должен определяться не только на основании индекса первичных социальных благ и случайности их распределения (например, долговая кабала, возникающая по извинительным обстоятельствам), но и в соответствии с индексом первичных природных и иных благ, и случайности их распределения (например, люди с тяжелыми заболеваниями, за воз-

никновение которых они не отвечают, вынуждены тратить значительные средства для поддержания нормальной жизнедеятельности, и с учетом этого относятся к группе наименее обеспеченных даже, если имеют немалый доход). А. Сен выделял в связи с этим роль не только физических и умственных увечий, но и окружающей среды и социальной обстановки, которые также влияют на возможность использования ролзовских первичных социальных благ [8, с. 331–332].

Называя одним из видов первичных благ возможности, Дж. Ролз отчасти сгладил рассматриваемую проблему, но благо возможностей касается только замещения должностей, где мы, отмечает ученый, действительно должны обеспечить инвалидам возможности для трудоустройства, а людям с низким уровнем интеллекта – для образования. В остальном же, по его мнению, различия должны устраняться не напрямую, а через перераспределение доходов и богатств по принципу различия.

Подводя итог вышеизложенному, констатируем, что второй принцип справедливости, сформулированный Дж. Ролзом, далек от полноты, в частности, для создания справедливой системы перераспределения материальных благ необходимо различать случайные и сознательные факторы меньшей обеспеченности отдельных лиц социальными благами, а кроме того, учитывать различия не только в социальных, но и в природных благах членов общества. Обоснованные возражения в научном сообществе вызвал также предложенный Ролзом принцип справедливых сбережений, главной идеей которого является недопустимость существования настоящего за счет будущего или, напротив, только ради будущего. Одной из самых сложных остается проблема поиска той меры, в пределах которой следует стремиться уравнивать реальные возможности людей по реализации их прав и свобод. Представляется, что необходимо избегать такого тотального регулирования, которое поставит под угрозу верховенство первого принципа справедливости (принципа равных свобод) и потребует таких бюджетных затрат, при которых положение наименее обеспеченных слоев в целом еще более ухудшится.

Литература

1. Алексеева Т. А. Справедливость как договор (критический анализ теории Джона Ролза) // Проблемы политической философии. М., 1991.
2. Кант И. Критика практического разума // Основы метафизики нравственности. Критика практического разума. Метафизика нравов. СПб., 2007.
3. Кимлика У. Либеральное равенство // Современный либерализм. М., 1998.
4. Кузьмина А. В. Идея справедливости в либеральной традиции. М., 1998.
5. Ролз Дж. Идея блага и приоритет права // Современный либерализм. М., 1998.
6. Ролз Дж. Справедливость как честность // Логос. 2006. № 1 (52).
7. Ролз Дж. Теория справедливости. М., 2009.
8. Сен А. Идея справедливости. М., 2016.
9. Хайек Ф. Право, законодательство и свобода. М., 2006.
10. Хеффе О. Справедливость. Философское введение. М., 2007.
11. Чурносков И. М. Правовая концепция Рональда Дворкина: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014.

Bibliography

1. Alekseeva T. A. Justice as contract (critical analysis of the John Rawls theory of justice) // Issues of political philosophy. Moscow, 1991.
2. Kant I. Critique of Practical Reason // The fundamentals of the metaphysics of morality. Critique of practical reason. Metaphysics of manners. St. Petersburg, 2007.
3. Kymlicka Yu. Liberal equity // Modern liberalism. Moscow, 1998.
4. Kuz'mina A. V. The idea of justice in the liberal tradition. Moscow, 1998.
5. Rawls J. The Priority of Right and Ideas of Good // Modern liberalism. Moscow, 1998.
6. Rawls J. Justice as fairness // Logos. 2006. № 1 (52).
7. Rawls J. A theory of justice. Moscow, 2009.
8. Sen A. The idea of justice. Moscow, 2016.
9. Hayek F. Law, legislation and liberty. Moscow, 2006.
10. Hoeffe O. Justice. A Philosophical Introduction. Moscow, 2007.
11. Churnosow I. M. Philosophy of law by R. Dworkin: dis. ...PhD in law. Moscow, 2014.